
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 341

EDN: SACPRK

doi: 10.21685/2307-9525-2024-13-1-4

УТВЕРЖДЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ СХЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В АМЕРИКАНСКОМ ФЕДЕРАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ ГОСУДАРСТВЕ, 1776–1789

Алексей Юрьевич Саломатин¹, Жанна Александровна Миряева²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹valeriya_zinovev@mail.ru

²zhanna198888@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Утверждение классической схемы разделения властей в американском государстве происходило в период с 1776 по 1789 г. В это время были заложены основы американской государственности и сформирована система управления страной. В этот период были приняты важные документы, такие как Декларация независимости США (1776) и Конституция США (1787). Они закрепили принципы республиканского устройства, федеративного государства и разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Основная цель исследования – рассмотреть утверждение классической схемы разделения властей в американском федерализирующемся государстве 1776–1789 г. *Материалы и методы.* Для раскрытия научного сюжета используются исторические материалы, а также метод сравнения, что позволяет проследить утверждение классической схемы разделения властей в американском федерализирующемся государстве в период 1776–1789 гг. *Результаты.* Проанализированы импульсы, способствующие утверждению классической схемы разделения властей в американском государстве в период 1776–1789 гг. Раскрывается ряд специфических обстоятельств, которые стимулировали оптимизацию государственного управления в Америке путем баланса всех звеньев государственного механизма. *Выводы.* Процесс утверждения классической схемы разделения властей был сложным и длительным. Он сопровождался конфликтами между сторонниками различных моделей государственного устройства – представителями малых, крупных и средних штатов – и завершился принятием Конституции США. Этот документ стал основой для дальнейшего развития американской демократии и формирования современного американского общества. Классическая схема разделения властей стала базой для формирования системы сдержек и противовесов, которая обеспечивала баланс между различными ветвями власти и предотвращала злоупотребление полномочиями. Законодательная власть была представлена Конгрессом, состоящим из двух палат: Палаты представителей и Сената. Исполнительная власть принадлежала президенту, который являлся главой государства и правительства. Судебная власть осуществлялась Верховным судом и нижестоящими судами.

Ключевые слова: разделение властей, Американская Конфедерация (1778–1789), Конфедеративный Конгресс, Война за независимость американских колоний, Конституционный конвент 1787 г.

Для цитирования: Саломатин А. Ю., Миряева Ж. А. Утверждение классической схемы разделения властей в американском федерализирующемся государстве, 1776–1789 // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 34–43. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-4 EDN: SACPRK

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

ESTABLISHMENT OF THE CLASSIC SCHEME OF SEPARATION OF POWERS IN THE AMERICAN FEDERALIZING STATE, 1776–1789

Alexey Yu. Salomatin¹, Zhanna A. Miryaeva²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹valeriya_zinovev@mail.ru

²zhanna198888@mail.ru

Abstract. *Background.* The establishment of the classical scheme of separation of powers in the American state occurred in the period from 1776 to 1789. At this time, the foundations of American statehood were laid and a system of governing the country was formed. During this period, important documents were adopted, such as the US Declaration of Independence (1776) and the US Constitution (1787). They established the principles of a republican structure, a federal state and the separation of powers into legislative, executive and judicial branches. The main purpose of the study is to consider the approval of the classical scheme of separation of powers in the American federalizing state of 1776–1789. *Materials and methods.* To reveal the scientific plot, historical materials are used, as well as a comparison method, which allows us to trace the approval of the classical scheme of separation of powers in the American federalizing state in the period 1776–1789. *Results.* The impulses contributing to the establishment of the classical scheme of separation of powers in the American state in the period 1776–1789 are analyzed. A number of specific circumstances are revealed that contributed to the optimization of public administration in America by balancing all links of the state mechanism. *Conclusions.* The process of approving the classical scheme of separation of powers was complex and lengthy. It was accompanied by conflicts between supporters of different models of government and ended with the adoption of the US Constitution. This document became the basis for the further development of American democracy and the formation of modern American society. The classic scheme of separation of powers became the basis for the formation of a system of checks and balances, which ensured balance between the various branches of government and prevented abuse of power. The legislative branch was represented by Congress, consisting of two chambers: the House of Representatives and the Senate. Executive power belonged to the president, who was the head of state and government. Judicial power was exercised by the Supreme Court and lower courts.

Keywords: separation of powers, American Confederacy (1778–1789), Confederate Congress, the War of Independence of the American Colonies, Constitutional Convention 1787

For citation: Salomatin A.Yu., Miryaeva Zh.A. Establishment of the classic scheme of separation of powers in the American federalizing state, 1776–1789. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):34–43. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-1-4

При всех трениях, которые возникали время от времени в колониях, и даже одиночных восстаниях развитие их до 1760-х гг. не отличалось турбулентностью. В связи с этим возникает вопрос: что же привело к последующему управленческому и общественно-политическому кризису в отношениях между метрополией и ее подопечными?

Казалось бы формальным предлогом стали **налоговые инициативы британского парламента**, которые на самом деле носили щадящий характер. Недаром британский историк Н. Фергюсон указывает, что американские колонисты (например, из Массачусетса) уплачивали в среднем мизерные налоги в 1 шиллинг, в то время как англичане – все 26 шиллингов [1, с. 137–139].

Американские либералы готовы все свести к формировавшемуся в XVIII в. местному «либерализму», забывая о том, что данное общественно-политическое и идеологическое течение – продукт более позднего промышленного переворота. Впрочем, это в традиции западных интеллектуалов искусственно «облагораживать» и «делать более древней» свою цивилизацию. Вместе с тем нельзя не согласиться с известным консерватизмом строя мыслей американских колонистов, который «не был сознательно демократическим, более того, он не был даже сознательно республиканским. В политически инертной массе колонистов, косневших в провинциализме, можно было по пальцам пересчитать открытых сторонников демократии». Более того, тот строй мыслей не был однородным – «он представлял собой довольно неопределенную совокупность устремлений, характерных для трех географических районов... Одним из таких районов была четко очерченная полоса побережья центральных и северных областей с их торговыми городами; другим же столь же обособленным районом была прибрежная полоса на юге от Мэриленда до Джорджии с ее плантационной экономикой, третий район с более расплывчатыми очертаниями представлял собой обширный край внутри страны, начинавшийся к западу от обжитых старых поселений и простиравшийся на юг от Мэна вдоль всего Аллеганского хребта» [2, с. 246, 247].

Так или иначе, но успеху в мятеже колонистов против метрополии содействовали утвердившиеся общественно-политические структуры. Колониальные законодательные собрания, особенно в Массачусетсе и Виргинии, оказались постепенно захвачены радикалами-демагогами. Так, в торгово-ремесленном Массачусетсе главарь мятежных элементов в г. Бостон Сэмюэль Адамс, человек крайне непрактичный в вопросах экономии и бизнеса, всячески «раскачивал ситуацию». В плантаторской Вирджинии возмутителем спокойствия был талантливый оратор Патрик Генри. Причем параллельно законным колониальным легислатурам стали формироваться незаконные, так называемые чрезвычайные органы («комитеты связи», «корреспондентские» комитеты), которые подталкивали население к радикализации, но вскоре были упразднены по мере создания новых официальных органов власти для формирующегося независимого государства.

Сам процесс государственного строительства имел некую предварительную фазу (до мая 1776 г.), т.е. до момента, когда II Континентальный Конгресс стал побуждать бывшие колонии преобразовывать колониальные законодательные собрания, изгонять из них сторонников сохранения зависимости от Англии. В итоге в новых собраниях расширяется представительство от внутренних районов и средних слоев [3]. Королевские губернаторы спасаются бегством на британских кораблях. Принимаются конституции.

В механизме управления преобладает законодательная власть, что является обычным делом в эпохи потрясений, когда коллективный представительный орган в сознании населения олицетворяет идею национального суверенитета. Только в Нью-Йорке и Массачусетсе губернаторы избираются прямым голосованием, в 10 штатах из 13 подлежат переизбранию каждый год.

Обновленная система власти была закреплена в конституциях. В известной степени примером для других штатов стала Вирджиния. Но конституция Пенсильвании была наиболее радикальной, предусматривая однопалатную ассамблею и вводя временные ограничения на занятие должностей (не более 4 лет из семи). В то же время конституционные документы двух других крупнейших штатов – Нью-Йорка и Массачусетса были достаточно консервативны. В Нью-Йорке предполагалось ограничение деятельности законодателей контрольным органом (в составе губернатора, канцлера и судей верховного суда штата). В Массачусетсе при назначении чиновников губернатор пользовался услугами девяти советников. В то же время высшие чиновники избирались совместно обеими палатами законодательного собрания [4].

Тенденция к усилению законодательной власти проявилась и в деятельности центрального, общеамериканского органа – II Континентального конгресса, функционировавшего в 1775–1788 гг. Будучи преемником первого представительного органа восставших колоний, про заседавшего только два месяца осенью 1774 г., он сохранил все тот же принцип формирования по делегациям от штатов. На основе Статей Конфедерации 1777 г. предусматривались

ежегодные выборы от каждого штата от двух до семи делегатов «по установленному законодательным собранием каждого штата способу». Причем делегаты подлежали ротации: они могли служить не более трех лет из каждых шести. Каждый штат, несмотря на численность своих делегатов, располагал только одним голосом, а решения для всех 13 штатов принимались при наличии 9 голосов [5, с. 187–190].

Американская Конфедерация, возможно, неплохо справилась с решением военных проблем, хотя и ценой огромных усилий, а также благодаря помощи союзников – Франции и Испании. Не будем недооценивать и влияние геополитического фактора огромных пространств, удаленных от метрополии, что ограничило возможность ведения наступления метрополии одним каким-то театром (табл. 1).

Таблица 1

Основные периоды Войны за независимость американских колоний
и доминирующие театры военных действий, 1775–1781

Этап	Период
I. Неофициальный, бостонско-канадский этап	Апрель 1775 – весна 1776 г.
II. Нью-йоркско-среднеатлантический этап	Лето 1776 – весна 1778 г.
III. Этап расширения масштабов операции и завышенных ожиданий за счет вступления в войну Франции	Лето 1778 г.
IV. Южный этап, связанный с активизацией англичан и их последующим поражением под Йорктауном	Осень 1778 – осень 1781 г.

Тем не менее, объективно говоря, Американская Конфедерация была менее централизована и менее жизнеспособна, чем просуществовавшие почти два столетия Соединенные Провинции Нидерланды. При том, что в Нидерландах, объединивших семь крохотных провинций, консолидирующим представительным органом были Генеральные Штаты с затрудняющим законодательный процесс принципом единогласия провинций, их полномочия были достаточно широки. «Генеральные штаты издавали общие законы, вотивовали налоги, контролировали деятельность высших административных и судебных учреждений, утверждали в высших должностях, управляли зависимыми от Республики землями ("Генералитическими землями")». Централизацию усиливали и отдельные должности в исполнительной власти. Например, великий пенсионарий самой большой и богатой провинции – Голландии – «постепенно объединил в своих руках все важнейшие вопросы государственного управления Соединенными провинциями», а статхаудер (т.е. главнокомандующий военной и административной властью) занимал обычно этот пост сразу в нескольких провинциях) [6, с. 166–167].

В Американской Конфедерации никаких консолидирующих сил не было. Здесь не существовало традиций совместного общежития субъектов, не было высокой плотности населения и тесных коммуникационных связей. Отсутствовали в качестве участников политического процесса две противостоящие друг другу фракции, которые в Нидерландах обеспечивали стремление к централизации, – группировка великого пенсионария и группировка статхаудера.

С окончанием Войны за независимость, отмеченной капитуляцией англичан под Йорктауном осенью 1781 г., в полный рост встала проблема несовершенства конфедерации. Если

в период военных действий имела место известная социально-психологическая консолидация штатов, то после победы оказалась совершенно подорванной исполнительская дисциплина.

Конфедеративный Конгресс не мог должным образом решать вопросы финансового, военно-материального, кадрового обеспечения, эффективно осуществлять администрирование. Возникла необходимость решения проблемы государственных долгов и денежного обращения. С 1775 по 1779 г. Конгрессом было выпущено около 200 млн долл. бумажных денег, огромное количество денежных знаков выпустили также штаты. «В итоге на рынке один серебряный доллар приравнивался к 100 бумажным». Кроме того, существовали еще и так называемые сертификаты, содержавшие обещание оплатить в будущем поставки для Континентальной армии. Неизвестно, сколько было выпущено сертификатов, так как только квартирмейстерская служба выдала их в ходе реквизиций на 95 млн долл. [7, с. 10–11].

Через несколько лет «общая задолженность США по внутренним и внешним долгам к 1784 г. достигла 39,3 млн долл. А между тем денег у Конгресса по-прежнему не было. Он мог лишь издавать постоянные и тщетные призывы к штатам выплачивать "реквизиции". Из "реквизиций", намеченных к 1783 г., к середине 1785 г. удалось собрать около пятой части. К середине 1786 г. Конгресс остался без денег и вынужден был прекратить даже выплату процентов по внешним займам» [8, с. 177].

Неудовлетворительно решался вопрос и о материальном поощрении солдат и офицеров Континентальной армии. Хотя армия была распущена, власти так и не рассчитались с ней по задержанной зарплате, обещанным пенсиям и земельным участкам.

В то же время социально-экономическая обстановка в стране ухудшилась. Повышенный спрос на продукты питания и товары военного времени с наступлением мира резко сократился, а неблагоприятный баланс в торговле с Великобританией только усугублял ситуацию. Фермеры страдали от безденежья и задолженности, а власти штатов требовали уплаты налогов в полноценной валюте, которой у фермеров не было.

«В 1786 году только в Массачусетсе сумма частных долгов достигла 7 млн долл. В исчислении на душу населения задолженность составляла 50 долл., в среднем на семью – 200 долл. Если учесть, что каждый житель штата обязан был регулярно платить налоги, а ежегодный доход большинства массачусетских фермеров не превышал 50 долл., нетрудно представить, какие затруднения выпали на их долю» [9, с. 174].

В наибольшей степени социальное недовольство сконцентрировалось в западных графствах Массачусетса, где под руководством ветерана Войны за независимость капитана Д. Шейса фермеры требовали принять законы, облегчавшие положение должников [10]. Восстание продолжалось почти год – с сентября 1786 г. по июнь 1787 г., и в нем с обеих сторон, со стороны восставших и со стороны правительства штата, оказалось задействовано по 4 тыс. человек. И хотя в ходе столкновений погибло не более десяти человек [11], не привыкшая к социальным волнениям американская элита была крайне напугана. Для подавления восстания пришлось прибегнуть к денежной помощи бостонских купцов, и слабость государственного репрессивного аппарата стала одним из аргументов в пользу реформы Конфедерации [12].

Конвент в Аннаполисе в сентябре 1786 г., на котором предстояло обсудить вопрос о наделении Конгресса Конфедерации правом регулирования торговли, собрал представителей только пяти штатов. Но именно на нем было принято обращение к легислатурам всех штатов, чтобы сообща обсудить более полную конституционную реформу, что и было поддержано 21 февраля 1787 г. Континентальным Конгрессом [13].

Конституционный конвент открылся в Филадельфии 25 мая 1787 г. Из 70 назначенных представителей в его работе приняли участие 55 делегатов. «Кем были эти люди по своему роду занятий и социальному положению? По меньшей мере 34 из них получили юридическое образование и 21 имел юридическую практику. Среди делегатов было восемнадцать плантаторов и фермеров, девятнадцать рабовладельцев, семь купцов и еще восемь адвокатов, тесно связанных с коммерцией» [14, с. 744].

Первоначально инициативу в свои руки взяли делегаты от Виргинии. Будущий генеральный прокурор США, выходец из аристократического рода Эдмунд Рэндольф представил так

называемый Виргинский план – конституционный проект с сильным централизаторским началом, составленный виргинцем Джеймсом Мэдисоном [15]. Предусматривалось создание двухпалатного законодательного органа с представительством, определяемым исходя из численности населения или размера богатства. Планировалось, что нижняя палата должна избираться непосредственно народом, а верхняя – нижней, из числа лиц, предложенных легислатурами штатов. Национальный представительный орган обладал широкими полномочиями. Например, он мог отменять законы штатов в случае их несоответствия Конституции. Он же избирал коллективную верховную исполнительную власть и федеральную судебную власть. В свою очередь в порядке реализации идеи сдержек и противовесов представители исполнительной и судебной властей образовывали особый совет, который оценивал законы, принятые законодательной властью, или законы штатов, ветоированные ей, выражал свое согласие или несогласие. Но возможное несогласие особого совета могло быть преодолено законодателями.

Сложная система коллективных центральных органов вызвала противодействие сторонников прав штатов. Ими в ответ был предложен план Нью-Джерси.

По духу он был очень близок статьям Конфедерации и отстаивал идею однопалатного Конгресса, хотя и допускал расширение его полномочий, избрание им исполнительной власти [16, с. 242–246].

При обсуждении обоих планов 18 июня возник еще план Александра Гамильтона с пожизненно избираемым выборщиками главой государства, что очень сильно напоминало британского монарха и на что делегаты в стране с явно республиканскими настроениями не могли согласиться.

Голосование 19 июня выявило, что большинство штатов поддерживает Виргинский план, но с негативной позицией Нью-Йорка, Нью-Джерси, Делавэра и расколом делегации Мэриленда надо было что-то делать.

Зашедшее в тупик обсуждение Чарльз Коутсуорт Пинкни (1746–1825), бригадный генерал и участник Войны за независимость из Южной Каролины, предложил спасти, создав согласительный комитет с представительством по одному делегату от каждого штата. В него не вошли ни Дж. Мэдисон, ни его активные сторонники. В то же время была очень плотно представлена противоположная сторона – Л. Мартин, У. Патерсон, Р. Шерман, Р. Йетс.

Председатель комитета Э. Джерри сделал 5 июня доклад Конвенту, приняв схему малых штатов. В качестве утешительного приза Мэдисону и его сторонникам было сформулировано право нижней палаты решать судьбу финансовых законопроектов. В последовавших за этим дебатах Мэдисон продолжит цепляться за свое детище, выражая сомнение в выходе из союза малых штатов. Его коллега Гувернир Моррис (1752–1816) от Пенсильвании – жесткий адепт централизованного государства и самый активный оратор на Конвенте – сказал о том, что за расколом конституционного собрания могут последовать кровопролитие и хаос, а затем и наказание для проигравших. Однако неполиткорректные открытые угрозы только укрепили решимость малых штатов [16, с. 128–131].

Окончательное голосование произошло 16 июля: пять делегаций (Коннектикут, Нью-Джерси, Делавэр, Мэриленд, Северная Каролина) – высказались за Коннектикутский компромисс, четыре (Виргиния, Южная Каролина, Джорджия, Пенсильвания) – против. «...В делегации Массачусетса голоса разделились, делегации Нью-Гэмпшира и Нью-Йорка отсутствовали, но позиция делегатов от этих штатов была известна и не позволяла сомневаться, что они тоже проголосовали за компромисс» [17, с. 112–113].

С 26 июля по 6 августа Конвент прервал свою работу ради того, чтобы его специальный комитет под председательством Джона Ратледжа (1739–1800) – первого губернатора Южной Каролины – смог представить первый коллективный проект Конституции уже не от отдельных делегаций, а от всего Конституционного Собрания. Комитет при этом опирался на уже принятые Конвентом 23 резолюции, структурное построение Конституции Массачусетса 1780 г. и нормы Статей Конфедерации, которые в ходе работы не подверглись критике. Именно этот документ и испытал дальнейшую «шлифовку». В ходе данной процедуры делегаты окончательно отказались от четко прописанных избирательных федеральных цензов, согласившись

с цензами на уровне штатов. Был решен вопрос о президентском вето и полномочиях Конгресса. Наконец, был достигнут так называемый **Великий Компромисс** о судьбе рабства и способе исчисления населения южных рабовладельческих штатов при определении их представительства в Конгрессе, была выработана следующая формула: к числу свободных жителей прибавлялось 3/5 количества рабов, но с января 1808 г. ввоз рабов в страну прекращался. При этом пока за каждого ввозимого федеральные власти могли взимать пошлину – не более 10 долл. [17, с. 116–120].

Характерно, что негативное отношение северян к рабству проистекало не столько из гуманистических, сколько более прагматических соображений. Они, как, например, Б. Франклин, полагали, что соседство черных может внести дискомфорт в жизнь белых. Более того, на Севере опасались, что масса рабов из-за угрозы мятежа может дестабилизировать союз штатов и побудить европейские державы к вмешательству в американские дела [18].

Долгий путь к конституционному обустройству завершился в сентябре. 8 сентября был избран Комитет по стилю в составе пяти делегатов, имевших репутацию «ловких перьев» (Дж. Мэдисон, Г. Моррис, А. Гамильтон, Р. Кинг, У. С. Джонсон). 12 сентября их труд – Преамбула и 7 глав – был представлен на суд делегатов, а 17 сентября состоялось подписание документа, который был отправлен в Нью-Йорк, где заседал Континентальный Конгресс.

Таким образом, благодаря сложным противоречивым дебатам была найдена схема разделения властей с системой сдержек и противовесов – чисто американское изобретение (рис. 1).

Рис. 1. Разделение властей в США [19]

Американские идеологи чрезвычайно гордятся своим изобретением, считая его «единственно правильным». На самом же деле – это только один из вариантов оптимизации государственного управления, обусловленный целым рядом специфических обстоятельств:

- 1) пионерским характером страны, начинавшей преобразования практически с нуля;
- 2) организационно-правовым и социально-экономическим многообразием бывших колоний, затруднявшим унификацию и централизацию;
- 3) доминированием местного патриотизма над еще не сформировавшейся общенациональной гражданской ответственностью.

В ситуации децентрализованной федерации и потенциальных угроз ее распада, о чем так много сказано в сборнике «Федералист» [20, с. 34, 39, 46], американским лидерам было важно сбалансировать все звенья государственного механизма. Разумеется, с течением времени эта же конструкция не оставалась неизменной [21, с. 97–133], но в сознании американского социума укреплялось понимание ее стабильности как «демократического превосходства» [22], что вызывает у современных специалистов, как минимум, иронию.

Список литературы

1. Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии / пер. с англ. К. Бандуровского. М. : Астрель : CORPUS, 2013. 560 с.
2. Паррингтон В. Л. Основные течения американской мысли. Американская литература со времени ее возникновения до 1920 г. : в 3 т. Т. 1: Система взглядов колониального периода (1620–1800). М. : Изд-во иностр. лит., 1962. 525 с.
3. Main J. T. Political Parties before the Constitution. Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1973. 512 p.
4. Thorpe F. N. The Federal and State Constitutions, Colonial Charters and Other Organic Laws of the States, Territories and Colonies, Now and Heretofore Forming the United States of America. Washington : Government Printing Office, 1909. Vol. 5. P. 2628–2634.
5. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. Т. 2: Современное государство и право / отв. ред. Н. А. Крашениникова. М. : НОРМА, 2003. 669 с.
6. Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов. М. : Дрофа, 2007. 510 с.
7. Ширяев Б. А. Политическая борьба в США 1783–1801 гг. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1981. 200 с.
8. Филимонова М. А. Соединенные Штаты на пути к консолидации. Политическая борьба в Континентальном Конгрессе, 1781–1788. М. : ИВИ РАН, 2007. 278 с. EDN: [QPFPPWB](#)
9. История США : в 4 т. Т. 1: 1607–1877 / Н. Н. Болховитинов [и др.]. М. : Наука, 1983. 688 с.
10. Шпотов Б. М. Фермерское движение в США, 1780–1790-е годы. М. : Наука, 1982. 215 с.
11. Warren J. P. The Confederation and the Shays' Rebellion // The American Historical Review. 1905. Vol. 11, № 1. P. 42–67.
12. Dyer W. A. Embattled Farruvers // The New England Quarterly. 1931. Vol. 4, № 3, Jul. P. 409–592.
13. Ferling J. E. A Leap in the Dark: The Struggle to Create the American Republic. Oxford University Press, 2003. 576 p.
14. Миддлкауф Р. Славное Дело. Американская революция 1763–1789 / пер. с англ. М. Леоновича, Д. Голубцова, О. Мичковского. Екатеринбург : Гонзо, 2015. 798 с.
15. Randolph E. History of Virginia / ed. A. H. Shaffer. Charlottesville, Virginia : University Press of Virginia, 1970. 347 p.
16. The Records of the Federal Convention of 1787 : 4 vols. / ed. M. Farrand. New Haven : Yale University Press, 1966. Vol. 3. 704 p.
17. Исаев С. А. Джеймс Мэдисон: политическая биография : монография. СПб. : Наука, 2006. 551 с. EDN: [QPDYER](#)
18. Collier C. Decision in Philadelphia. New York : Random House : Reader's Digest, 1986. 331 p.
19. Саломатин А. Ю. История государства и права в США. Конец XVII–XIX вв. (от Войны за независимость до завоевания экономического лидерства). М. : Юрист, 2006. 188 с. EDN: [QWPBEB](#)
20. Гамильтон А. Федералист: политическое эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М. : Прогресс : Литера, 1993. 590 с.
21. Гуляков А. Д. Федерализм: механизм возникновения и основные направления развития: историко-государствоведческое исследование : монография. М. : РИОР, 2019. 388 с. doi: [10.29039/02016-6](https://doi.org/10.29039/02016-6) EDN: [DZEGJS](#)

22. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М. : Арена, 1993. 320 с.

References

1. Fergyson N. *Imperiya: chem sovremennyy mir obyazan Britanii = Empire: what the modern world owes to Britain*. Transl. from English by K. Bandurovsky. Moscow: Astrel': CORPUS, 2013:560. (In Russ.)
2. Parrington V.L. *Osnovnye techeniya amerikanskoy mysli. Amerik. literatura so vremeni ee vzniknoveniya do 1920 g.: V 3 t. T. 1: Sistema vzglyadov kolonial'nogo perioda (1620–1800) = Basic technologies of American thought. American literature since its emergence to 1920: in three volumes, Vol. 1: System of views of the colonial period (1620–1800)*. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1962:525. (In Russ.)
3. Main J.T. *Political Parties before the Constitution*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1973:512.
4. Thorpe F.N. *The Fedral and State Constitutions, Colonial Charters and Other Organic Laws of the States, Territories and Colonies, Now and Heretofore Forming the United States of America*. Washington: Government Priting Office, 1909;5:2628–2634.
5. Krashennikova N.A. (resp. ed.) *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: v 2 t. T. 2: Sovremennoe gosudarstvo i pravo = Reader on the history of the state and law of foreign countries: in 2 volumes. Volume 2: Modern state and law*. Moscow: NORMA, 2003:669. (In Russ.)
6. Shatokhina-Mordvintseva G.A. *Istoriya Niderlandov = History of the Netherlands*. Moscow: Drofa, 2007:510. (In Russ.)
7. Shiryayev B.A. *Politicheskaya bor'ba v SShA 1783–1801 gg. = Political struggle in the United States 1783–1801*. Leningrad: Izd-vo LGU, 1981:200. (In Russ.)
8. Filimonova M. A. *Soedinennye Shtaty na puti k konsolidatsii. Politicheskaya bor'ba v Kontinental'nom Kongresse, 1781–1788 = The United States on the road to consolidation: political struggle in the continental congress, 1781–1788*. Moscow: IVI RAN, 2007:278. (In Russ.)
9. Bolkhovitinov N.N. et al. *Istoriya SShA: v 4 t. T. 1: 1607–1877 = History of the USA: in 4 volumes. V. 1: 1607–1877*. Moscow: Nauka, 1983:688. (In Russ.)
10. Shpotov B. M. *Fermerskoe dvizhenie v SShA, 1780–1790-e gody = Farmer's movement in the United States, 1780s–1790s*. Moscow: Nauka, 1982:215. (In Russ.)
11. Warren J.P. The Confederation and the Shays' Rebellion. *The American Historical Review*. 1905;11(1):42–67.
12. Dyer W.A. Embattled Farruers. *The New England Quarterly*. 1931;4(3):409–592.
13. Ferling J.E. *A Leap in the Dark: The Struggle to Create the American Republic*. Oxford University Press, 2003:576.
14. Middlkauf R. *Slavnoe Delo. Amerikanskaya revolyutsiya 1763–1789 = The Glorious Cause: The American Revolution 1763–1789*. Transl. from English by M. Leonovich, D. Golubtsov, O. Michkovsky. Ekaterinburg: Gonzo, 2015:798. (In Russ.)
15. Randolph E. *History of Virginia*. Charlottesville, Virginia: University Press of Virginia. 1970:347.
16. Farrand M. (ed.). *The Records of the Federal Convention of 1787. 4 vols*. New Haven: Yale University Press, 1966;3:704.
17. Isaev S.A. *Dzheyms Medison: politicheskaya biografiya: monografiya = James Madison: Political Biography: Monograph*. Saint Petersburg: Nauka, 2006:551. (In Russ.)
18. Collier C. *Decision in Philadelphia*. New York: Random House: Reader's Digest. 1986:331.
19. Salomatin A.Yu. *Istoriya gosudarstva i prava v SShA. Konets XVII–XIX vv. (ot Voyny za nezavisimost' do zavoevaniya ekonomicheskogo liderstva) = History of the state and law in the USA. Late 17th–20th centuries (from the War of Independence to the conquest of economic leadership)*. Moscow: Yurist, 2006:188. (In Russ.)
20. Gamil'ton A. *Federalist: politicheskoe esse Aleksandra Gamil'tona, Dzheyma Medisona i Dzhona Dzheya = The Federalist: political essays by Alexander Hamilton, James Madison, and John Jay*. Moscow: Progress: Litera, 1993:590. (In Russ.)
21. Gulyakov A. D. *Federalizm: mekhanizm vzniknoveniya i osnovnye napravleniya razvitiya: istoriko-gosudarstvovedcheskoe issledovanie: monografiya = Federalism: mechanism of emergence and main directions of development: historical and state studies research: monograph*. Moscow: RIOR, 2019:388. (In Russ.). doi: [10.29039/02016-6](https://doi.org/10.29039/02016-6)
22. Ostrom V. *Smysl amerikanskogo federalizma. Chto takoe samoupravlyayushcheesya obshchestvo = The Meaning of American Federalism. What is a Self-Governing Society*. Moscow: Arena, 1993:320. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

А. Ю. Саломатин – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Ж. А. Миряева – соискатель, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

A.Yu. Salomatin – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Studies, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Zh.A. Miryayeva – Applicant, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /

The authors declare no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 08.07.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.10.2024

Принята к публикации / Accepted 28.02.2025